

АРХИВ

“СТРЕМИТЬСЯ К ИДЕАЛУ ВСЯКОМУ ПОЗВОЛЕНО...”

Письма А.М. Деборина
Г.В. Плеханову (1906—1917)

© 2010 Вступительная статья, подготовка текста писем
и комментарии *Сергея Николаевича Корсакова*

Абрам Моисеевич Деборин (настоящая фамилия Иоффе; 1881—1963) — академик АН СССР, выдающийся философ-марксист, основатель Института философии, того Института, что вот уже свыше 80 лет располагается в Москве на Волхонке, 14. Жизнь А.М. Деборина отразила все драматические перипетии развития философии в нашей стране в XX веке.

После революции 1917 года, когда философию хотели “выбросить за борт” как буржуазный пережиток, А.М. Деборин сумел защитить достоинство этой великой науки. Он объединил вокруг себя талантливых молодых философов (Я.Э. Стэна, И.К. Луппола, Н.А. Карева, Б.М. Гессена и др.) и во второй половине 1920-х годов организовал масштабные исследования по теории диалектики, истории философии, философским вопросам естествознания. То было временем подлинного расцвета профессиональной философии в стране. Венцом проведенной Дебориным и деборинцами работы стало создание 12 апреля 1929 года Института философии.

Но в следующем году развитие философских исследований в России было трагически оборвано. Сталин сам пожелал стать главным философом. Для достижения этой цели он нашел малограмотных, но старательных подручных — М.Б. Митина, П.Ф. Юдина, Ф.В. Константинова, М.Д. Каммари. Деятельность А.М. Деборина и деборинцев была объявлена вредительской, а весь прежний состав Института философии разогнан¹. Деборин пытался покончить с собой, но его удалось спасти. Сталин позволил ученому работать в Академии наук, — в целях утверждения собственного культа “отцу народов” был полезен поверженный враг, признавший поражение, — но запретил писать что-либо по философским вопросам. Академик Деборин был вынужден перейти в Институт истории, где занимался в основном научно-организационной работой.

В расцвете сил ученый был оторван от любимой науки. Все ученики Деборина были репрессированы. Сам он жил под невероятным прессингом публичных обвинений, время от времени узнавая о гибели очередного своего ученика. В сценарии самой последней сталинской кровавой мистерии — антисемитской кампании борьбы с “космополитами” — Деборину была уготована роль одного из обвиняемых. Несколько человек, ранее работавших вместе с ним в Президиуме АН СССР, уже были арестованы. Их обвиняли в участии в террори-

Материал подготовлен при поддержке РГНФ; проект № 09-03.00611а.

¹ См.: Наш философский дом: К 80-летию Института философии РАН. М., 2009.

стической группе, замышлявшей уничтожение руководителей Академии наук. Деборин же изображался следователями Министерства госбезопасности покровителем этой группы. Параллельно “разрабатывалось” другое дело с теми же участниками — о “еврейской националистической группе”, якобы проводившей в Академии шпионскую деятельность, организовывавшей гонения и убийства русских ученых. Готовилось публичное осуждение Деборина на специальном заседании Президиума АН СССР. Спасением стала смерть тирана.

В последнее десятилетие своей жизни академик Деборин много работал в области истории философии и социально-политических учений. Он также задумал объемный труд, в котором на большом историко-философском материале стремился показать закономерность возникновения коллективистских, коммунистических, марксистских идей. Ученый намеревался, в частности, дать характеристику первых работ К. Маркса, в особенности его теории отчуждения, и раскрыть социализм как процесс восстановления целостного человека.

Возраст и болезни помешали осуществлению замысла. Однако академик Деборин стал свидетелем возрождения профессиональной философии в стране, которое шло именно по тем путям, которые проложили деборинцы в 1920-х годах: теория диалектики на основе изучения “Капитала”, историко-философские исследования Б. Спинозы, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, разработка философских вопросов передовых направлений естествознания — квантовой механики, теории относительности и генетики. Редактором посмертно вышедшего тома сочинений А.М. Деборина² стал Э.В. Ильенков, неоднократно посещавший академика. Поддерживал А.М. Деборин добрые отношения и с Б.М. Кедровым.

Многие страницы истории отечественной философии XX века пока не изучены. Место истины часто занимают мифы. Предстоит кропотливая работа по исследованию архивных документов, по осмыслению и оценке философских книг и статей, анализу взаимоотношений действующих лиц. Одним из шагов в этом направлении призвана служить настоящая публикация, в которой на документальном материале можно проследить становление А.М. Деборина как философа. Речь идет о многолетней переписке ученого с Г.В. Плехановым.

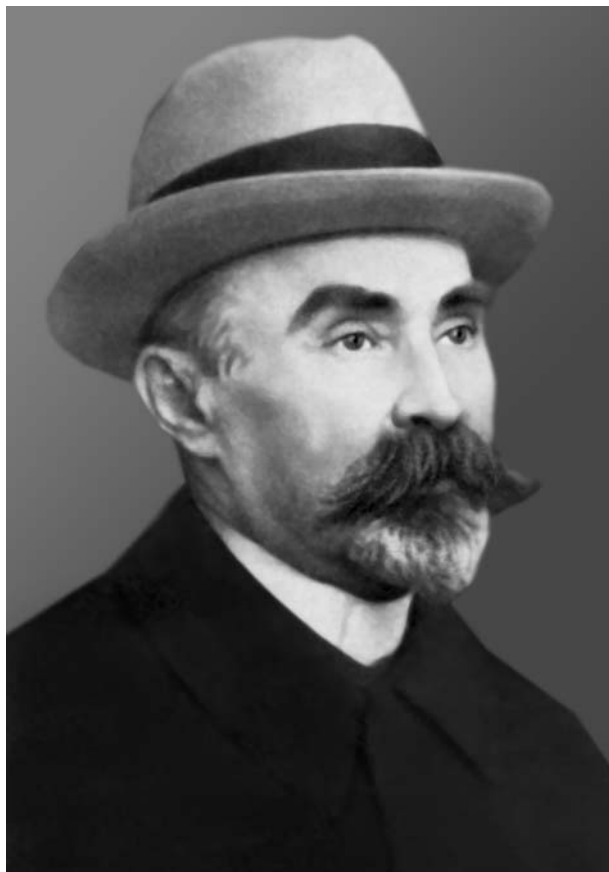
Путь А.М. Деборина к марксистской философии был типичен для интеллигента рубежа XIX — XX веков. Революционный кружок в училище, чтение нелегальной литературы, пропаганда среди рабочих, скитания по России, участие в демонстрации, арест, эмиграция. Оказавшись в Германии, Абрам Иоффе слушал в Берлинском университете крупнейших философов и экономистов того времени — Ф. Паульсе-

**Абрам Моисеевич
Деборин
(1881–1963)**

**В публикации
использованы
фотографии из
семейного архива
А.М. Деборина
(за исключением
фотографии
Г.В. Плеханова)**

² Деборин А.М. Социально-политические учения Нового и Новейшего времени. Т. 2. М., 1967.

Г.В. Плеханов (1856–1918).
Фотография взята из кн.:
Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 4. М., 1957

³ Подробнее см.: Воспоминания академика А.М. Деборина / Публикация С.Н. Корсакова // *Вопр. философии*. 2009. № 2. С. 113–133.

⁴ Там же. С. 117–118.

⁵ Публикуемое ниже письмо А.М. Деборина Г.В. Плеханову от 5 февраля 1907 года.

ботами Георгия Валентиновича Плеханова, составлявшими хорошую закваску для дальнейшего продвижения в науке. Мое знакомство с Плехановым состоялось на вокзале в Берне. Мы, русские студенты, бегали на вокзал узнавать последние новости из России. Однажды я увидел на вокзале гражданина, углубленного в чтение газеты и похожего на Плеханова, которого я знал только по портретам. Я был молод, смел. Я подошел к нему и спросил: «Скажите, пожалуйста, не вижу ли я перед собою Георгия Валентиновича?». А он как-то не очень был рад этой встрече, так как шпионы высматривали и ловили таких людей, как Плеханов. Я это понял, и дал ему понять, что я русский социал-демократ, и чрезвычайно был бы рад с ним познакомиться. Давайте, я говорю, побеседуем на научную тему, я знаю все Ваши работы. Тогда только началась настоящая беседа, которую оба остались довольны. С этого дня началась наша дружба»⁴.

Случилось то, о чем Деборин мог только мечтать. Состоялась главная встреча его жизни. Плеханов был для Деборина идеалом ученого и революционера, а его сочинения — образцом работы в философии. В одном из своих писем Плеханову Деборин писал: «Я буду стремиться и впредь оставаться верным учеником своего учителя, который будет служить мне образцом и идеалом. *Стремиться* к идеалу всякому позволено...»⁵

Вначале, примкнув к РСДРП, А. Иоффе определился как большевик. Он даже был в числе тех бернских эмигрантов из России, кто

на, Г. Зиммеля, Г. Лассона, Г. Шмоллера, А. Вагнера³. За участие в собрании русских социал-демократов в 1904 году был выслан из Германии; переехал в Швейцарию, где поступил на философский факультет Бернского университета. Его профессором философии здесь был Л. Штейн. Но в большей степени молодой философ формировался благодаря индивидуальным библиотечным занятиям. В 1908 году Абрам Иоффе окончил Бернский университет.

К тому времени Иоффе был весьма начитан в русской и немецкой философской и политической литературе. Хорошо знал классическую философию Нового времени, в особенности Б. Спинозу, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, прекрасно разбирался в социал-демократической литературе, изучал К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского. С 1905 года начал печататься в «Die Neue Zeit» («Новое время» — теоретическом журнале немецкой социал-демократии. В Берне Абрам Иоффе познакомился с Георгием Валентиновичем Плехановым.

Вот что вспоминал на склоне лет сам А.М. Деборин: «Будучи еще в России, я был знаком со всеми ра-

пригласил в 1904 году Ленина в Берн для чтения доклада об итогах II съезда РСДРП. Однако познакомившись с Плехановым, Иоффе перешел на позиции меньшевиков, среди которых оставался до Октябрьской революции.

В 1907–1908 годах А.М. Деборин написал свою первую большую философскую работу — «Введение в философию диалектического материализма». В ней он поставил задачей показать, что возникновение диалектического материализма было закономерным результатом того пути, который прошла философия Нового времени. Этим объясняется и отбор материала для книги. Оставив в стороне континентальный рационализм Р. Декарта и Г.В. Лейбница, автор сосредоточился на развитии английского эмпиризма, который благодаря Ф. Бэкону и Т. Гоббсу имел материалистический характер. Переломным моментом в развитии философии исследователь счел сенсуализм Дж. Локка. Философия Локка оказывается своего рода развилкой на пути философской мысли в силу своей противоречивости: мыслитель требует, чтобы наши представления соответствовали вещам, и вместе с тем считает, что мы не можем выйти за пределы наших ощущений. Последняя сторона локковской философии дала исток для феноменализма Дж. Беркли и психологизма Д. Юма, отрицающих связь субъекта с реальным миром и переносящих взаимосвязи в субъективный дух. Закономерным следствием юмизма стало появление трансцендентального идеализма И. Канта, для которого формы бытия, иначе говоря — категории, являются продуктом сознания, функцией субъекта. Отражение противоречивого характера действительности в антиномизме Канта столь же закономерно привело к объективно-идеалистической диалектике Гегеля, преодолевающей феноменализм и метафизику. Диалектический материализм справедливо рассматривается Дебориным в качестве наследника гегелевской философии.

Книга Деборина — не только историко-философское исследование. Она еще и остро полемична, направлена против махизма и его русской разновидности, представленной А.А. Богдановым, А.В. Луначарским и др. В этом смысле переписка Деборина и Плеханова открывает интересные страницы философской борьбы начала XX века.

Рукопись своей первой книги Деборин привез изерна Плеханову в Женеву. Плеханов внимательно читал и редактировал ее; стараясь издать, обращался с этим вопросом в журнал «Современный мир». Отказ журнала поместить статьи Деборина, подготовленные на

Абрам Иоффе
(Деборин)
1900-е годы

**А.М. Деборин
с первой женой
Розой Григорьевной
Ок. 1900-х годов**

⁶ Деборин А.М. Диалектический материализм // На рубеже: (К характеристике современных исканий): сб. СПб., 1909. С. 38–75.

⁷ См.: Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма. Пг., 1916.

основе глав рукописи, даже привел к временному острому конфликту Плеханова с редакцией журнала.

Ленин, который, как и Деборин с Плехановым, тогда боролся с махизмом и его русскими последователями в лице Богданова и др., знал о работе Деборина над книгой “Введение в философию диалектического материализма”. В 1909 году в одном из сборников было опубликовано извлечение из рукописи Деборина в виде отдельной статьи⁶. Широко известны критические заметки Ленина по поводу нее, напечатанные впоследствии в “Философских тетрадях”.

В октябре 1908 года А. Иоффе возвратился в Россию. В 1909 году он поселился в Петербурге, где жил в крайне тяжелых материальных условиях, долго безуспешно искал работу, даже имея рекомендательные письма от Г.В. Плеханова. Наконец Иоффе поступил на службу в типографию “Дер Фрайнд” (“Друг”), был сначала бухгалтером, затем заведовал ею, после чего заведовал конторой еврейской газеты “Дер Фрайнд”, где некоторое время также и со-

трудничал (в особенности после переезда в 1911 году редакции газеты в Варшаву). Именно тогда он взял себе литературный псевдоним — Деборин, в память об одной из бабушек, жившей в семье его родителей. Деборин продолжал поддерживать переписку с Плехановым. Их связывала общая борьба с махизмом и эмпириомонизмом Богданова, с религиозно-мистическими течениями, чрезвычайно популярными у русской интеллигенции начала XX века.

Рукопись книги “Введение в философию диалектического материализма” как марксистской и материалистической встретила цензурные и иные препятствия. Через переписку Деборина и Плеханова красной нитью проходит тема мытарств с изданием этой книги. Капитальному труду А.М. Деборина удалось выйти в свет только в 1916 году. Он был выпущен В.Д. Бонч-Бруевичем в книгоиздательстве “Жизнь и знание” с предисловием Г.В. Плеханова⁷. Впоследствии трижды переиздавался, а предисловие Плеханова печаталось в составе Сочинений и Избранных философских произведений Деборина.

В 1915 году в связи с обстоятельствами Первой мировой войны Деборин переехал из Варшавы в Петроград, работал в качестве уполномоченного Еврейского комитета помощи жертвам войны (в 1917 году переименован в Еврейский комитет помощи жертвам войны и контрреволюции) до 1920 года. Он стоял на позициях меньшевиков-интернационалистов и на этой почве в политических взглядах разошелся с Плехановым, который был оборонцем. Плеханов не мог простить Деборину его отношения к войне, которое квалифицировал как

Заседание Президиума Академии наук во главе с М.Н. Покровским и В.П. Милутиным. Крайний слева – А.М. Деборин. Конец 1920-х годов

“изменническое”. Разрыв произошел в 1917 году, по возвращении Плеханова в Россию. Деборин вспоминал: «Мне больно было потерять Плеханова и как личного друга, и как одного из виднейших лидеров нашей партии. Г.В. Плеханов прибыл в Петроград и выступил на собрании Совета солдатских депутатов. Речь шла тогда о том, что солдаты не захотели пойти в наступление на немцев, в чем их “угovarивали” оборонцы, стоявшие за войну “до победного конца”. В качестве сторонника войны “до победного конца” выступил и Плеханов. Я стоял на трибуне рядом с ним и был потрясен, когда он призывал солдат к наступлению и одобрил наказание смертной казнью тем, кто в наступление откажется пойти. Прощаясь с ним после его выступления, я совершенно откровенно высказал ему свое возмущение, а он меня обозвал “предателем”. С тех пор мы больше не встречались»⁸.

Свыше 10 лет (1906–1917) длилась переписка А.М. Деборина и Г.В. Плеханова. Письма эти — ценнейший источник по истории философии и культуры начала XX века, идейной жизни русской интеллигенции того времени. К сожалению, письма Плеханова Деборину не сохранились. Письма же Деборина Плеханову хранятся в Архиве Дома Плеханова Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Некоторые из них (с сокращениями) были опубликованы в 1973–1974 годах в составе “Философско-литературного наследия Г.В. Плеханова”⁹. Ниже публикуется весь комплекс писем Деборина Плеханову. Публикация подготовлена по оригиналам, хранящимся в Архиве Дома Плеханова¹⁰. Благодарим за содействие в получении текстов письма, а также предоставленные фотографии из семейного архива вдову академика Деборина — Ирину Иезекиилевну Деборину.

С. Корсаков
“Стремиться
к идеалу всякому
позволено...”

⁸ Воспоминания академика А.М. Деборина. С. 118.

⁹ См.: Деборин А.М. Плеханову Г.В. [Письма]: июнь 1906 г. (в сокращении); 2-я пол. 1906 г.; кон. янв. 1907 г.; 5 февр. 1907 г.; 1908 г., начало; 23 апр. 1908 г.; 20 окт. 1908 г. // Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова: в 3 т. Т. 1. М., 1973. С. 219–228; Деборин А.М. Плеханову Г.В. [Письма]: 30 сент. 1909 г.; 24 окт. 1913 г.; 3 марта 1914 г. // Там же. Т. 3. М., 1974. С. 253–254, 287–291.

¹⁰ Письма Абрама Моисеевича Деборина Георгию Валентиновичу Плеханову // РНБ. Архив Дома Плеханова. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 413В. 143.1–413В.143.31. Письма, не датированные А.М. Дебориным в день написания, были предположительно датированы впоследствии (по всей вероятности, им же) при формировании архивного фонда. Порядок следования публикуемых писем (в соответствии с нумерацией их единиц хранения) — хронологический. В письмах сохранены пунктуация их автора — А.М. Деборина, а также написание отдельных слов, характерное для начала XX века. Подчеркнутые в подлинниках писем слова в настоящей публикации даются курсивом.